

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Странные все-таки у Рогожина методы убеждения, странные, но действенные... Взять хотя бы тот показательный суд, который он учинил над нами - надомной и Санькой. Мы как раз вернулись с той злополучной зачистки, когда Саня чуть не отправился на тот свет! И пребывали в весьма расстроенных чувствах - оба! Напарник, застреливший парнишку и я, убивший его мать! В душе как будто что-то оборвалось; я убил женщину! Беременную!!! Было такое ощущение, что я весь в крови: даже во рту был привкус крови.

Сашка тоже выглядел не лучшим образом, и мы добивали уже вторую пачку сигарет. Парни же тактично молчали и не задавали лишних вопросов.

И вот сидя на своих кроватях, измазанные крайне вонючей мазью Степаныча, придавались душевным терзаниям. Рогожин влетел как тайфун и сразу начал раздавать приказы. В результате получился этакий импровизированный судебный зал. За столом сидели Рогожин и Степаныч, мы в стороне на двух табуретах, а парни изображали зал...

- Итак! Я сегодня буду прокурором, - командир глотнул чай, который поставили перед ним в железной кружке. Одобрительно кивнул и продолжил: - Так же я буду и судьей! Степаныч секретарь. Отвода по составу суда нет? Вот и хорошо! Тогда приступим...

- А адвокат? - задал вполне резонный, с моей точки зрения, вопрос Балагур.

- А надо? - Рогожин ухмыльнулся и посмотрел на нас Сашкой. Мы замотали головами:

- Нет. Вы же самый честный... - начал я.

- ... и гуманный судья, - поддержал меня напарник. Или подельник?

- Это вы правильно заметили, - довольный Рогожин встал и, подойдя к нам, продолжил: - Врать не будете, так и будет! Но если хоть слово соврете, отправлю на гражданку! Ясно?

Киваем:

- Так точно!

- От и хорошо. От это славно! - довольно потирая руками, вернулся за стол. - Ну и расскажите нам для начала, что вы там учудили. Подробно!

Рассказывали, дополняя друг друга, минут двадцать. После чего Рогожин выдвинул свои претензии:

- Обвиняю вас: в халатности, невнимательности и самое главное: в нарушении приказа!

-Командир! - в едином порыве все десять человек подсакивают со своих мест!

- Что? Я спрашиваю, чего вскочили? Я какой приказ отдал? Не жалеть никого, при малейшем подозрении валить, а эти? Вы должны были не ручки ей нежно крутить, а вырубить сразу. Кстати, Балагур, а ну-ка иди сюда: третьим будешь!

Понутив голову, Вовка присоединился к нам.

- От это красавцы! Диверсанты! Мать вашу! Один командовать не может, другой перед врагом

покурить садится, а третий...

- Командир, - не выдерживаю, - ну перед каким врагом? Это только моя вина, после того как Саня застрелил... э-э-э... парня, я приказал ему...

- Ребенка.

- Что?

- Ты хотел сказать: ребенка!

- Я... Нет! Он не ребенок! Взял оружие - солдат!

- Ага! А баба, которую ты располовинил? Тоже солдат?

Я судорожно сглотнул, вспоминая этот страшный момент.

- Нет, - качаю головой, - мы ее сына убили... Она... Она...

- Террористка! - хриплый голос Сашки перекрывает мои сумбурные объяснения.

- Что?

- Я говорю, она террористка! - голос Сашки окреп.

- Продолжай, - в голосе Рогожина слышится интерес.

- Она стреляла в солдата Российской армии, значит террористка!

- Ой-ли? Вы же на ее глазах сына убили. Какая же она террористка?

- Самая настоящая! Это она убила своих детей! Ей всего лишь нужно было сидеть в доме! И тогда: все - остались бы живы. Она была мертва в тот момент, когда из люка вылетели граната. А Егор дал ей шанс на жизнь... А мы... Мы...

- Расслабились! - меня разобрала злость. - Командир, я виноват! Повелся на то, что мать должна была защищать своего, нерожденного ребенка. Я дурак, она нас ненавидела и презирала! Истово! И детей так же воспитывала, так что, убив ее: я спас, возможно, сотни жизней! И пацан этот тоже готовился убивать, и пытался!

Рогожин выставил передо мною ладонь:

- Хватит! Степаныч видел в подвале пояса... Так что вполне возможно, что эта самая женщина, на следующий день могла одеть пояс шахида, и ее пропустили бы такие же, как вы... А она взорвала бы какой-нибудь дедсад или школу. Хандрить еще будете? Нет? Вот и прекрасно! Признаю виновными: по всем статьям обвинения! Наказание: служить до дембеля.

И, довольно улыбаясь, повернувшись лицом к остальным, продолжил:

- Запомните, парни, вы диверсанты и ваша профессия убивать! Я не требую, чтоб вы привыкали, человечность нужна - иначе вы превратитесь в зверей. Но помните всегда: то, что вы делаете, идет на пользу Родине, как бы пафосно это не звучало. Это работа: грязная - но необходимая!

Постояв и помолчав, "обрадовал":

- А теперь неприятное! К нам едут особысты!

Лица присутствующих скривились, это понятно, никто не любит этих "душетрясов".

- Приедут через неделю! Из Москвы! Как вы понимаете, недавние события, им весьма на руку. Так что я хотел бы услышать от вас, что вы будете им говорить?

- А чего говорит? - усмехающийся Пепел развел руками. - Мы тут при чем? Рвануло, мы прибежали, а там... А фиг знает, что там было!?

- То есть, ты думаешь, что этого достаточно?

- А что? На нет и суда нет!

- Хорошо. Я покажу тебе и всем здесь присутствующим умникам, как вы ошибаетесь! Сядь перед столом! И отвечай на вопросы!

Через полчаса: мокрый, как мышь, сбивающийся и путающийся на каждом слове Андрюха, взмолился:

- Да я все понял, товарищ старший лейтенант, а что делать-то?

- Мда... Степаныч, ты видишь, ни в чем не сознался, а все рассказал? - Рогожин трагически схватился за голову. - Что делать? Все пропало!

Я начал потихоньку ржать: ну, сил нет, смотреть на этого артиста! Рогожин заинтересованно посмотрел в мою сторону:

- О! Я вижу, наш Мажор другого мнения? Не желаешь просветить, что такого веселого ты увидел? Или ты думаешь, что лучше справишься?

- Так точно! - вскакиваю, пожирая начальство взглядом.

- О, как! И прям нигде не проколешься?

- Так точно!

- Ну, удиви!

И, устроившись поудобней, начал допрос:

- Какой у вас был приказ?

- Секретная информация!

- Почему это секретная? - изображает удивление.

- Секретная информация!

Степаныч откровенно улыбается в усы, а командир продолжает:

- Не говори ерунды, это была обычная войсковая операция! Так что отвечай на поставленный

вопрос, или под трибунал захотел? - лицо серьезное, вот только глаза... улыбаются.

- Секретная информация!

- Молодец! Я в тебе не сомневался! Степаныч, как думаешь, может пора уже старшего дать?

- Может и пора...

Парни удивленно пялятся на нас, не понимая, что происходит. Довольный Рогожин поясняет:

- Вы вообще читаете документы, которые подписываете? На вас отрабатывают новую методику подготовки спецназа, и все что связано с ней: совершенно секретно. Так что вы не имеете права отвечать ни на какие вопросы - вообще! Ибо где один ответ - там и два... Так что на любой вопрос у вас один ответ - секретная информация! Кстати, поясню для новичков: вас взяли под мою личную ответственность. Еще один эксперимент! Так что не подведите! Парни, вбейте себе в голову: многие очень хотят узнать методику обучения, и особисты эти, со своими разборками, нам до фени. Даже если начнут вспоминать какие-то грешки на гражданке, не ведитесь!

- Грехи разные бывают! - заметил Пепел.

- Для тупых повторю! Не ведитесь, если будут давить - скажите потом мне! Кураторы все решат! Вы, дети мои, принадлежите ГРУ! И этим все сказано! А теперь брысь зубрить ответы, и чтоб от зубов отскакивало! - радостно засмеялся командир. - Потом проверю!

<http://tl.rulate.ru/book/25699/536345>